

исторический контекст

Марк
Лешкевич

ВТОРЖЕНИЕ США В РОССИЮ

*Краткая история
иностранной интервенции*

РЕДАКЦИЯ
КПД

Издательство АСТ
Москва

Серия «Исторический контекст»

Разработка серии и дизайн В. А. Воронина

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

*Книга посвящается
Анне Владимировне Толмачёвой.
Люблю тебя, Анна.*

Сейчас на Украине продолжается Гражданская война. Русские вновь убивают русских. Это началось в 1918—1922 годах, во время столкновения большевиков и белогвардейцев, «красных» и «белых». Русские, убивающие русских, стали для Запада приятной картиной.

Более ста лет назад США, в основном руками Британии, Франции и Японии — сразу же после Октябрьской революции, — принялись делить Россию. Интервенты создали проект про-японской республики — русские земли от Байкала до Владивостока должны были перейти в руки японским корпорациям, зависимым от Вашингтона. Западные страны жили идеей о создании Северной области (Архангельск и Мурманск), Онежско-Беломорской федерации, Донской республики, Кубанской рады, «Правительства Юга России», Казахской республики, Кавказской федерации, Амурской республики, Карелии и других квазигосударственных образований.

Для воплощения планов, например, британцы — это мало кто помнит — вводили танки в мой родной город Царицын, а французы — оккупировали русский город Одессу. Поэтому Макрон так часто говорит об Одессе, а на карте 2025 года о разделе Украины французский флаг снова появлялся в порту, созданном Екатериной Великой.

Военные карты никто никогда не сжигает. Европейский Союз в резолюции от апреля

2024 года чёрным по белому прописывает свою цель — «рефедерализация России»*. Это значит разобщение русских земель, которые собирались со времён Рюрика и Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского и Ивана Калиты, Ивана Грозного и Петра Первого, и далее — весь XVIII, XIX и XX века.

Люди зрелого поколения пережили период, когда великая страна стала меньше. Появились республики, правительства которых моментально заразились русофобской риторикой: главным образом — Украина, Азербайджан, Армения, Казахстан, Узбекистан. Стоит только открыть школьные учебники по истории в этих странах, чтобы понять, какую историческую политику проводят в бывших республиках СССР.

Там Россию представляют как колониальную державу, убивающую самобытность всех народов, которые попадают к ней на пути. Россия — варвар, гунн, зло.

Такие установки — есть последствия самой крупной геополитической катастрофы XX века. О её причинах, итогах и выгодополучателях стоит помнить.

Но что мы знаем о вторжении США, Британии, Франции и Японии в Россию, которое случилось в первой четверти XX века?

Рассматривать события интервенции строго по хронологии значило бы лишь запутать читателя и сбить повествование. Поэтому я разби-

* Резолюция Европейского парламента от 29.02.2024. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240223IPR18096/meps-eu-must-actively-support-russia-s-democratic-opposition>

раю некоторые из них по узлам общей картины. По тем — часто малоизвестным — местам, где сходятся интересы западных стран, проходит драматургия России, охваченной братоубийственной войной, и меняется логика решений властей, армий и обществ.

На наших школьных уроках этому получается уделить совсем мало времени. Буквально одну страницу учебника дать детям на самостоятельное изучение дома. А последние тридцать лет, до специальной военной операции, когда Россия пыталась выстроить доброжелательные и взаимовыгодные отношения с западными странами, тема интервенции и вовсе заматалась под ковёр.

Только во время СВО слово «интервенция» стало звучать и произносится особым тоном. Интервенция стала реальностью. Днём сегодняшним. Оборвался коллективный сон, который мешал осознать, что семья, народ, нация, государство всегда (!) живут в историческое время. Следовательно — интервенция и попытки её новой реализации никогда не заканчивались. Интервенция тотальна и реальна.

Когда Курская область приняла на себя удар интервентов, будто и праздничный день «4 ноября» — День народного единства — стал яснее осознаться в российском медиа-поле и обществе. Ему стали уделять больше внимания.

Мы ясно вспомнили: Минин и Пожарский побороли польских интервентов (!).

Слово «интервенция» в поисковике Яндекс-а начало активно набирать запросы с августа 2024 года; к сентябрю набрало 63 000 запросов,

к октябрю — 122 000, а в ноябре достигло пика — более 150 000 запросов. И слово это крепко держалось в умах ещё около полугода (средняя время, сколько люди имеют силы ежедневно думать об одной трагедии).

Интервенция — это когда чужая армия вторгается на территорию твоей страны, несёт разрушения твоим домам, убивает твоих людей и забирает богатства твоей земли. В конце концов, интервент стоит на твоей земле и не планирует уходить.

Интервенция — это предчувствие распада страны. И подобное предчувствие испытала Россия, когда американские, британские, французские и японские солдаты вступили своими сапогами в Архангельск, Мурманск, Владивосток, Царицын, Одессу, Карелию и другие города и сёла моей раздробленной страны.

Книга — игнорируя красную и белые политические позиции — рассказывает именно об этом предчувствии.

Сверхзадача книги — закончить Гражданскую войну в головах всех, кто читает по-русски.

Потому что Гражданская война выгодна только чужим, другим, врагу.

Российскому народу нужно только единство.

Книга предназначена для детства, юношества и зрелого возраста.

Интервенции в Россию фактически не было, а Русский Север и Сибирь были суверенными республиками

Это самый первый миф, с которым пришлось иметь дело при изучении темы. Вторжение, оккупация, вмешательство во внутренние дела России — также страстно могут отрицаться разными экспертами.

Когда вы встретите в литературе и медиа этот миф, будьте готовы услышать, что *интервенция играет второстепенную роль в истории Гражданской войны, а хаос этой войны вообще не даёт никому понять, как было на самом деле*.

По факту — историки имеют достаточно источников для доказательства того, что интервенция была именно вторжением, главной целью которого стало разжигание и затягивание Гражданской войны. США в первое время действовали чужими руками, поддерживая белогвардейцев и их союзников, а также добиваясь создания государства Польша как антироссийского (антисоветского) проекта, призванного ослабить и расчленить страну.

Колебания «миротворца» президента Вильсона (начинать ли интервенцию) напрямую объяснялись давлением промышленных элит США, которые стремились затянуть войну в России и занять место немцев в качестве экономиче-

ских монополистов. При этом сами американские солдаты зачастую не знали, за что воюют, а народ США не поддерживал эту экспедицию.

США вторглись на территорию России, потому что западные страны давили на президента Вильсона

Так мифотворцы допускают, что страны Европы в конце Первой мировой имели ресурс надавить на самое богатое государство мира — США.

Американцы как жертвы британцев и французов. Удобное объяснение вторжения в Россию внешним принуждением.

На деле же давление Антанты совпадало с собственными стратегическими интересами Вашингтона. Источники показывают: США во все не были пассивным игроком, наоборот — они искали пути закрепиться в регионе, действуя тайно, чужими руками, но преследуя собственные корыстные цели.

США отправили своих солдат в Россию, чтобы сдерживать агрессию Японии

В этой версии Америка предстаёт чуть ли не защитницей России, призванной остановить экспансию Токио. Но факты говорят обратное: американская интервенция не ограничивалась «балансировкой» японцев. Поддержка белогвардейских правительств, поставки вооружений и вмешательство в локальные конфликты ясно демонстрируют, что речь шла о созна-

тельном затягивании войны и контроле над ресурсами. «Сдерживание Японии», которая согласовывала с Вашингтоном план по созданию оккупационной территории от Байкала до Тихого океана, служило лишь удобным прикрытием.

Миф про Вильсона: президент США отказался от предоставления финансовой помощи Колчаку в пользу сдерживания японцев, с которыми американцы конкурировали за российские ресурсы

Защитники Вильсона представляют президента США как расчётливого дипломата, который жертвует поддержкой Колчака ради большой геополитической игры против Японии. Но на деле его «колебания» были результатом давления американских промышленных элит. Их цель заключалась не в защите России от японцев, а в том, чтобы затянуть Гражданскую войну и самим занять место немцев в экономике региона.

Колебания Вильсона были расчётливой тактикой измора союзников. Британия и Франция настойчиво добивались открытия Восточного фронта и просили прямого вмешательства США, но американский президент выжидал: он хотел, чтобы именно Лондон и Париж первыми ввели войска в Россию и понесли основные потери. А после окончания Первой мировой, когда цель возвращения Восточного фронта уже потеряла смысл, Вашингтон стремился заставить союзников остаться на российской территории под иным предлогом — для продолжения войны

против большевиков (то есть фактически для продолжения карательной кампании против советских сил и граждан, прикрываемой локальными политическими разногласиями).

Большевики — агенты Германии

Именно госсекретарь США Лансинг активно поддерживал миф о Ленине как пособнике Германии. До сих пор очень популярен фейк, который можно встретить на книжных полках российских магазинов. Особую популярность он обрёл в девяностые годы, когда после смерти цензуры рождается жёлтая «традиция» осквернять всё советское. Искажение прошлого имело спрос у публики, которой внушили, что красный период отечественной истории стоит срочно забыть и вычеркнуть.

Эта публика поддерживает миф вместе с радикальным сторонником расчленения России — Робертом Лансингом, занимающим высокий пост в администрации Белого дома с 1915 по 1920 год.

Миф о «немецких деньгах Ленина» возник ещё в годы Первой мировой войны, когда общество было переполнено слухами и домыслами о «немецких агентах». Немкой по происхождению называли даже императрицу Александру Фёдоровну, её подозревали в сепаратных переговорах с Берлином, хотя следственная комиссия после Февральской революции так и не нашла никаких доказательств.

Подозрения автоматически переносились и на большевиков: газеты кадетской партии,

такие как «Речь», в апреле 1917 года открыто публиковали обвинения Ленина в связях с германским штабом.

Но все эти версии опирались на политическую пропаганду и слухи, а не на документы. Ни одной прямой доказательной базы о финансировании большевиков Германией найдено не было.

Наоборот, исследования показывают, что партия росла за счёт массового вступления рабочих и солдат, чьи членские взносы обеспечивали издание газет и агитацию.

Генерал Людендорф, вспоминая революцию, писал не о «немецких деньгах», а лишь о том, что большевики способствовали разложению русской армии. Даже версия о Парвусе, посреднике в поездке Ленина через Германию, не имеет подтверждения в виде фактов о реальном финансировании.

Миф о «немецком золоте большевиков» — это туман геополитики, рождённый в атмосфере войны и подхваченный американскими интервентами, но не имеющий под собой исторических доказательств.

Идеология Советского государства была враждебно настроена против США

Этот стереотип родился значительно позже событий Гражданской войны и был закреплён в годы «холодной войны» (которая продолжается), когда требовалось задним числом объяснить американской публике участие США в интервенции.

На деле в ранних большевистских документах Америка почти не упоминается: главными врагами считались империалистические державы Европы — Англия, Франция и Германия.

Более того, уже в 1918 году Советская Россия направила в США свою миссию во главе с Максимом Литвиновым, пусть и без официального признания.

Большевики критиковали не «американский народ», а банкиров, промышленников и те элиты, которые поддерживали интервенцию.

«Правительство автономной Сибири полностью уверено, что получит активную поддержку со стороны Соединённых Штатов, зная, что указанные цели правительства совпадают с интересами вашей страны, которая заинтересована в установлении нормального порядка и предотвращении возможного политического и экономического влияния Германии в Сибири, а также в том, чтобы не дать Германии использовать продовольствие и сырьё для дальнейшей борьбы с союзниками»*.

*Премьер-министр
Временного правительства
Автономной Сибири (Дербер)
государственному секретарю
из Харбина 6 апреля 1918 года*

Северный эксперимент

Мурманск — один из первых северных городов России, который официально признал власть Советов.

26 октября 1917 года собрание представителей Мурманского Совета рабочих и солдатских

* Премьер-министр Временного правительства автономной Сибири П. Дербер государственному секретарю США. Телеграмма. Харбин, без даты; получена 6 апреля 1918 г. в 7 час. 31 мин. вечера // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia. Vol. II. Doc. 143. File No. 861.00/1442. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1918Russiav02/d143>.